

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В НЕМЕЦКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Л. Н. Бровко

Война за независимость 1775—1783 гг., принесшая освобождение американским колониям от метрополии, явилась одной из наиболее значительных ранних буржуазных революций, которая не только создала условия для бурного развития капитализма в Соединенных Штатах Америки, но и стала «набатным колоколом»¹ для европейской буржуазии, вызвала страх и раздражение монархистских кругов.

Немецкая буржуазная историография американской революции имеет давнюю традицию. Представители дворянского лагеря, в особенности историографы геттингенской школы, сходились на том, что «господствующая в Америке тенденция к свободе состоит в борьбе с религией, с интересами монархии, а потому недопустима и вредна»². В этом была видна попытка обосновать реакционный абсолютизм. Й. Дитрих в вышедшей уже в 1776 г. книге «Мысли о восстании английских колоний Северной Америки» с негодованием отмечал «бунтарский дух» американцев. «Нельзя оправдать возмущение подчиненных ни законами разума, ни естественными законами, — писал он, — его величество король не имеет судьи, кроме бога»³. По выражению буржуазной исследовательницы К. Шпигель, эта работа была «переводом английских позиций на немецкий язык»⁴.

Контрастом по сравнению с официальной дворянской историографией прозвучали восторженные отклики на американские

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 9.

² Hülsemann J. Geschichte der Demokratie in den Vereinigten Staaten von Nordamerika. Göttingen, 1823, S. 16.

³ Dietrich J. Gedanken über den Aufstand der englischen Colonien in der nördlichen Amerika. Göttingen, 1776, S. 7.

⁴ Spiegel K. Kultur-geschichtliche Grundlagen der amerikanischen Revolution. München, Berlin, 1931, S. 7.

события немецких буржуазных демократов. Не занимаясь специально изучением войны за независимость, они не могли, однако, скрыть в своих очерках, воспоминаниях, публицистических заметках одобрения и удовлетворения по поводу происходивших в Америке событий. Шубарту, Форстеру, Зейме, Лесингу и другим немецким демократам независимая республиканская Америка представлялась «краем свободы»⁵. Поборники справедливости и равенства, противники феодального абсолютизма, они тем не менее в силу объективных причин идеализировали достигнутые американцами буржуазные свободы, да и не могли видеть тех классовых противоречий, которые таило в себе буржуазное общество.

Эти авторы объясняли причины возникновения войны за независимость, оставаясь на идеалистических позициях буржуазного просвещения. Они считали, что революцию вызвали неугасимое стремление к свободе внутренне эмансипированных колонистов и необходимость защиты поруганных англичанами прав. Идеалы «просвещенного абсолютизма» сказываются на утверждении Х. Ф. Шубарта о том, что колонисты выступали лишь против английских министров, оставаясь верноподданными короля⁶. Вместе с тем прогрессивные публицисты и немецкие демократы со всей страстностью клеймили тех, кто посылал «песало то, что «германский меч обагрился кровью заморских народов»⁷.

Интерес к Америке был ослаблен событиями Великой французской революции. Борьба французского народа за свои права вызвала у немецких демократов еще большие надежды на осуществление гуманистического идеала в Европе и еще большую ненависть у представителей абсолютизма. Испугались «радикальной» Французской революции и ее непоследовательные сторонники из кругов немецкой буржуазии. И вскоре официальная дворянская и формировавшаяся в то время буржуазная историографии вновь вернулись к изучению «спокойной», «хорошей» американской революции⁸.

Немцы были одними из первых, кто занялся сравнительным анализом этих двух революций и ввел в оборот теорию о консервативном характере американской революции, позднее взятой на вооружение буржуазными историками многих стран, в част-

⁵ Шубарт Х. Ф. Из края свободы. Немецкие демократы 18 века. М., 1956; Meyer H. Nord-Amerika im Urteil des deutschen Schrifttums bis zur Mitte des 19. J-ts. Hamburg, 1929.

⁶ Шубарт Х. Ф. Указ. соч., с. 22.

⁷ Там же.

⁸ Zimmermann F. Frankreich und Freistaaten von Amerika. Berlin, 1795; Gentz F. Der Ursprung und die Geschichte der amerikanischen Revolution, verglichen mit dem Ursprung und den Grundsätzen der Französischen. — «Historisches Journal», Bd 2, Berlin, 1880.

ности США⁹. Дворянские историографы, в своих целях извращая суть американской революции, объявляли ее революцией «законной» в отличие от «незаконной» французской. Отделение колоний от Англии представлялось ими чисто оборонительным, законным актом, происшедшим в результате отстаивания населением Америки своих старых, традиционных правовых обычаев.

В это время в Гейдельберге стала складываться либеральная историческая школа, что явилось выражением объективных потребностей развивающейся немецкой буржуазии, стоящей перед необходимостью совершения буржуазной революции. Виднейшим представителем этого направления был Ф. Шлоссер¹⁰.

Либеральная тенденция в оценке вооруженной борьбы колонистов исходила из факта признания воздействия этих событий на Европу. Однако большинство либеральных историков характеризовали войну за независимость лишь как антиколониальную, исключая ее внутренний, социальный аспект¹¹. Несомненное влияние на это направление оказал виднейший представитель американской «ранней» исторической школы Г. Бэнкрофт, работа которого была переведена на немецкий язык. Это сказалось в том, что немецкие буржуазные историки в своих исследованиях руководствовались такими категориями, как «добро» и «зло», «справедливость» и «несправедливость». Им была близка тема борьбы колонистов против тирана-короля, несправедливо посягнувшего на их права, ибо экономически слабая и политически бесправная немецкая буржуазия надеялась на умеренные реформы, проводимые просвещенным монархом.

Прибегая к историческим параллелям, буржуазные идеологи трактовали американскую революцию так, как было выгодно в общем консервативной немецкой буржуазии. В частности, историк Г. Лео писал, что революция была подготовлена деятельностью отдельных личностей с определенными философскими идеалами¹², а не являлась выражением объективных потребностей общества. Подчеркивая верхушечный характер освободительной борьбы американцев, О. Вильярде отказывает массам в революционном энтузиазме, утверждая, что американский народ был пассивным, безвольным, а революцию делали руководители, главным образом Вашингтон и Дж. Адамс, особо почитаемые буржуазными немецкими историками¹³. Не отрицая факта руководства буржуазии в данной революции, следует подчеркнуть, что ее примечательной чертой был именно ее освободительный,

⁹ См.: Болховитинов Н. Н. Война США за независимость и современная американская историография. — «Вопросы истории», 1969, № 12.

¹⁰ Schlosser F. Geschichte des 18. Jahrhunderts. Heidelberg, 1844.

¹¹ Rotteck K. Allgemeine Geschichte von Anfang der historischen Kenntnisse bis auf unsere Zeit. Freiburg, 1833; Raumer F. Die Vereinigten Staaten von Nordamerika. Leipzig, 1845.

¹² Leo H. Lehrbuch der Universalgeschichte, Bd 4. Halle, 1842.

¹³ Williards O. Geschichte von Nordamerika. Leipzig, 1848.

пародный характер. По мнению Вильярдса, причиной войны за независимость явилась исключительно несговорчивость Англии, что пребывание у власти другого, более гибкого правительственного кабинета в метрополии исключило бы малейшие недоразумения между воюющими сторонами.

Тенденции политического консерватизма стали отчетливо проявляться в немецкой историографии после революции 1848 г., когда существенно сгладились противоречия между юнкерами и буржуазией. Так, Э. Рейман не видит противоречий между колониями и метрополией, разве какие-то недоразумения, возникавшие из-за невозможности поддерживать через океан нормальные отношения¹⁴. В связи с этим автор жалеет, что досадная неимперия с метрополией не позволила сохранить единство империи.

Промышленный переворот, завершившийся вскоре после объединения Германии, появление на арене немецкого пролетариата имели следствием оформление юнкерско-буржуазного блока и способствовали дальнейшему повороту немецкой исторической науки в сторону реакции. Большим влиянием пользовалась тогда школа Г. Трейчке, виднейшие представители которой, в частности Й. Дройзен¹⁵, уделяли значительное внимание войне за независимость. Усиление консервативных настроений можно проследить на исторических исследованиях Ф. Каппа, который утверждал, что «смешно говорить о тирании метрополии по отношению к государству, где власть сюзерена была ограничена и где царило царство разума»¹⁶. Революция, по мнению Каппа, имела государственно-правовой характер, другими словами, означала протест против посягательств на уже якобы завоеванные американцами права и поэтому была вполне конституционна, совершаясь в рамках закона. Таким образом, революция, повлекшая за собой ряд прогрессивных изменений в структуре общества, объявлялась конфликтом идейно-политического характера, совершившимся в рамках односторонней общественной системы.

С этого момента конституционно-правовая теория приобретает многочисленных сторонников среди буржуазных историков. Й. Дройзен, В. Онке, Е. Хопф, Е. Деннел¹⁷ исходят из факта существования в колониальный период в Северной Америке самостоятельных республик, где уже сформировалось капиталистическое общество. Так, Дройзен писал: «Если это назвать ре-

¹⁴ *Reimann E.* Die Vereinigten Staaten von Nordamerika im Übergange vom Staatenbund zum Bundesstaat. Weimar, 1855.

¹⁵ *Droysen J.* Vorlesungen über das Zeitalter der Freiheitskriege, 1 Teil. Gotha, 1886.

¹⁶ *Kapp F.* Aus und über Amerika, Bd I. Berlin, 1876, S. 5; см. также: *idem.* Der Soldatenhandel deutscher Fürsten nach Amerika. Berlin, 1874.

¹⁷ *Droysen J.* Op. cit.; *Oncken W.* Das Zeitalter Friedrichs des Großen, Bd 2. Berlin, 1882; *Hopp E.* Bundesstaat und Bundeskrieg in Nordamerika. Berlin, 1886; *Деннел Е.* История Соединенных Штатов Северной Америки. Харьков, 1919.

полноценной, то она была такой, что ни один из существующих в стране институтов не был затронут, не была прервана последовательность правовых порядков, ничто не изменилось в положении людей и в состоянии их собственности»¹⁸. Однако как представитель развивавшейся немецкой буржуазии Дройзен отмечал, что новое государство давало простор развитию разных областей жизни и новым социальным силам. Консерватизм позиции идеологов германской буржуазии заключался в том, что они были не склонны приветствовать революционные антиколониальные войны.

Характерно, что социально-экономические причины революции буржуазные историки оценивали по-разному. Так, Г. Гирш считал экономические притеснения колонистов поводом «внешним и недостаточно важным для войны против тирании»¹⁹. Хопп же полагал, что интересы колониальной «индустрии и ремесел», притесняемые экономической политикой Англии, сыграли не последнюю роль в возникновении конфликта. Очень важно высказывание Хоппа о том, что война за независимость в Америке шла между роялистским меньшинством и массой народа²⁰. И хотя концепция Хоппа страдает эклектичностью, все же это была первая в немецкой буржуазной историографии попытка рассмотреть социально-экономический аспект революции.

В начале XX в. немецкими буржуазными историками была взята на вооружение «меркантилистская» теория, которая в качестве первопричины и существенного фактора в возникновении освободительной войны выдвигала «меркантильные» интересы Англии²¹. Первым обосновал эту теорию О. Гёрч. Он писал, что метрополия из соображений собственной выгоды пыталась превратить колонии в сырьевую базу и рынок сбыта товаров, но, поскольку этому мешало бурное развитие колониальной экономики, Британии, по словам автора, пришлось пойти на нарушение прав колонистов. Констатация фактов у Гёрча внешне кажется правильной: действительно, Англия своей политикой вызвала взрыв негодования колонистов, приведший к известным событиям. Но ведь подобного взрыва, а тем более успешного финала могло бы не произойти, не будь сложившихся в колониях объективных факторов: бурного развития производительных сил, препятствием чему был английский абсолютизм.

Сторонник этой же теории А. Пфистер первым из немецких буржуазных историков остановился на значении аграрного вопроса в революции, отмечая, что «земельный голод делал нереальным запрет поселения к Западу от Аллеган»²². Автор признавал

¹⁸ Droysen J. Op. cit., S. 23.

¹⁹ Hirsch H. Ursprung und Entwicklung der Colonien in Nordamerika (1496—1776). Augsburg, 1880, S. 56.

²⁰ Hopp E. Op. cit., S. 160.

²¹ Hörtch O. Die Vereinigten Staaten von Amerika. Bielefeld, 1904; Darmstadt P. Die Vereinigten Staaten von Amerika. Leipzig, 1909.

факт массового участия народа в американской войне за независимость. Так, он писал, что общество «Сыны свободы» состояло из ремесленников, купцов, крестьян, рабочих, что в столкновениях с английскими солдатами в Бостоне и других городах участвовали рабочие и моряки, что на собраниях горожан в Новой Англии присутствовали ремесленники. Автор верно отмечал, что война за независимость выросла из «внутренних народных потребностей»²³, подчеркивал гуманный смысл борьбы американцев, их гордость этой борьбой. Однако концепция Пфистера отличалась непоследовательностью. Не сумев до конца порвать с уже устоявшимися воззрениями, он заявил, что причиной антиколониальной войны было стремление американцев сохранить старые английские права «самоуправления и самообложения», нарушенные английским королем.

Реакционные тенденции усиливаются в немецкой историографии в годы первой мировой войны. Так, К. Браттер, останавливаясь на американской конституции 1787 г., подчеркивал, что «политика уступок консервативным силам, в частности по вопросу о рабстве, была в то время единственно приемлемой, так как ее создатели имели перед собой высшую цель — сохранить единство нации»²⁴. Консервативные черты конституции, впрочем, как и всей революции, объявлялись автором ее благом. Данное положение по понятным причинам было взято на вооружение почти всеми немецкими буржуазными историками.

В период Веймарской республики, когда местная буржуазия прикрывалась либеральной тактикой компромисса и угодничества перед державами-победительницами, в период вспышки «родственных чувств» к США²⁵, обусловленных прежде всего экономической и политической зависимостью, идеологи правящего класса Германии всячески затушевывали факт участия немецких наемников в войне за независимость на стороне Англии²⁶, пытаясь каким-либо образом приукрасить существовавшее положение вещей. Некоторые историки писали преимущественно о генерале Штойбене, сыгравшем положительную роль в организации революционной американской армии, который, с их точки зрения, олицетворял историческое единство немецкого и американского народов²⁷.

²² Pfister A. Die amerikanische Revolution 1775—1783, Bd 1—2. Stuttgart, Berlin, 1904, Bd 1, S. 197.

²³ Ibid., Bd 1, S. 364.

²⁴ Bratter K. Amerika von Washington bis Wilson. Berlin, 1916, S. 58.

²⁵ Не случайно в 1932 г. в Берлине был устроен праздник в честь Вашингтона, где канцлер Брюнинг говорил о величии американского народа, о гении Вашингтона, о симпатии немцев к Америке (Georg Washington — Feier 1932 in Berlin. Reden... Bremen, 1932).

²⁶ Hanfstaengl E. Amerika und Europa von Marlborough bis Mirabeau. München, 1930; Sapper K. Amerika. Eine Übersicht des Doppelkontinents. Berlin, Leipzig, 1923.

²⁷ Georg Washington — Feier 1932 in Berlin.

В немецкой буржуазной историографии сложилась даже устойчивая тенденция изображать Германию в качестве искомого друга американских колоний. Начало этому было положено в конце XIX в., когда быстрый экономический подъем США, рост престижа этой страны побуждали правящие круги Германии обращать свои взоры к Американскому континенту. Стержнем этой тенденции являлась попытка историков (одним из первых, в частности, был Ф. Капп) доказать, что прусский король Фридрих II являлся сторонником освободительной борьбы американцев, что он приветствовал американскую республику²⁸. А. Пфистер писал, что ни в какой другой стране эта борьба не была принята с такой «радостью и восхищением», как в Германии²⁹. Естественно, что автор имел в виду не лучших представителей прогрессивной немецкой интеллигенции, которые действительно с воодушевлением приветствовали рождение нового, свободного от колониального гнета государства, а правящие круги тогдашних германских государств, что не соответствовало действительности. Так, Ханфштенгль утверждал, что якобы Фридрих II был первым европейским монархом, признавшим Соединенные Штаты³⁰. Неверны заявления немецких буржуазных историков о «свободомыслии» прусского короля, который, как известно, в своей политике руководствовался исключительно династическими интересами.

В целом немецкая историография, представлявшая интересы блока буржуазии с юнкерами, отличалась реакционностью, ее представители не соглашались с критико-либеральными теориями историков США, в частности теориями «экономического» направления. Буржуазные исследователи Германии отказывались признавать влияние социальных факторов на общественное развитие и исходили из примата выдающихся личностей в истории революции. Особый интерес немецких историков вызывали теории «конституционного», «государственно-правового» характера революции. Например, специалист в области права, глава имперского суда В. Симонс во вступительной статье к книге американского историка Бека рассматривал появление конституции США в отрыве от социальных конфликтов, как произведение лидеров революции³¹. Он с удовлетворением отмечал отсутствие в ней билля о правах и считал весьма важным тот факт, что американцы в первую очередь позаботились о закреплении в конституции принципов и границ государства.

Так же как и В. Симонс, О. Фосслер считал, что единственное, в чем американцы были оригинальны, это — конституция и пра-

²⁸ Kapp F. Aus und über Amerika, Bd I.

²⁹ Pfister A. Op. cit., Bd 1, S. 390.

³⁰ Hanfstaengl E. Op. cit., S. 68—69.

³¹ Simons W. Einleitung.— In: Beck J. Die Verfassung der Vereinigten Staaten von Nordamerika. Leipzig, 1926.

во³². Однако он отказывал американцам в их стремлении к независимости. Реакционные нотки особенно усилились в его более поздней статье. Фосслер утверждал, что «республиканская идея была помехой в борьбе колоний», что, поскольку «бог сделал всех свободными» (подобную же мысль мы встречали еще у монархиста Дитриха), независимость колоний была направлена против разума, элементарных интересов Америки и естественного порядка. Причину отделения колоний от метрополии автор усматривал в кризисе имперской политики Англии, в неспособности британских правителей найти такую конституцию, которая соединяла бы «необходимую власть центрального правительства с соблюдением англо-американских прав и свобод»³³. В концепции Фосслера можно отыскать аналогии американским теориям «имперской школы», которая имела сторонников и в Германии.

Тогда же, в 30-е годы, Ф. Шёнеманн опубликовал книгу, в которой объяснял происхождение великих демократических идей утилитарными потребностями американского общества. Освободительную войну он объявил «первым в истории (американского общества. — Л. Б.) движением миноритета» (меньшинства)³⁴.

Либеральное направление в оценке американской революции представлял в те годы историк Г. Мейер, подвергшийся нападкам со стороны ряда немецких историков за тенденцию к объективному изложению событий³⁵. Он рассматривал войну за независимость как явление прогрессивное, критически относился к американской буржуазной демократии, подчеркивал ее ограниченность, в чем несомненно сказалось влияние марксистских идей. Мейер попытался дать обзор литературы по антиколониальной войне до середины XIX в., взяв за основу историографического очерка принцип взаимообусловленности исторических идей и политической обстановки в стране.

В гитлеровской Германии исследователи мало занимались проблемами американской революции XVIII в. Руководствуясь определенными задачами фашистской внешней политики, В. Виндельбанд пел дифирамбы Вашингтону, с явным намеком заявляя, что основой его межгосударственной политики были нейтралитет и независимость³⁶. Продолжая традиции представителей «имперской школы», Виндельбанд много писал о терпеливом, по его мнению, отношении Англии к колониальному самоуправлению. Он утверждал, якобы Британия вынуждена была пачать вой-

³² Vossler O. Die amerikanischen Revolutionsidealen in ihren Verhältnis zu dem europäischen Untersucht an T. Jefferson. München, Berlin, 1929.

³³ Vossler O. Die Ursprünge der amerikanischen Revolution von 1776. — «Historische Vierteljahrschrift», 1931, H. 3, S. 588.

³⁴ Schöнеманн F. Die Vereinigten Staaten von Amerika. Berlin, 1932, Bd I, S. 40, 43.

³⁵ Meyer H. Op. cit.

³⁶ Windelband W. Die Auswärtige Politik der Großmächte bis zur Gegenwart. Essen, 1936.

ну, ибо не желала, чтобы демократическая «зараза» перенеслась в метрополию. По мнению историка Г. Ульмана, конституция 1787 г. имела лишь религиозные корни и являлась будто бы необходимым мероприятием для укрепления единства штатов на случай обороны³⁷. Автор объявил, что она была, как и сама революция, делом рук аристократов, т. е. была революцией аристократической.

Западногерманская буржуазная историография начала поиски иной политической и идеологической ориентации, в основном на путях приспособления к новым условиям. Западногерманские буржуазные историки стали ориентироваться на союз с США. Подчеркивая роль Соединенных Штатов как гегемона «свободного мира», они идеализировали внутреннюю структуру и исторический путь этой страны. Большую популярность приобрели в ФРГ идеи французского историка середины XIX в. Токвиля об отсутствии в Америке социальных противоречий, классовой борьбы с самого начала ее исторического пути, а потому и об отсутствии прогрессивной, демократической революции³⁸.

Как и у «неоконсерваторов» США, отличительной чертой работ историков ФРГ и поныне является концепция преемственности прошлого и настоящего США, согласованности интересов всех слоев американского общества, бывшего якобы единым с момента возникновения республики³⁹. Буржуазные исследователи в Западной Германии восхваляют преимущества американской парламентской демократии и в связи с этим восхищаются антиколониальной войной XVIII в., которая, по их мнению, дала миру образец многих политических идей и учреждений. Эти авторы сожалеют о том, что не все подобные идеи были в свое время поняты немцами, что якобы привело к ряду неприятных последствий в германской истории⁴⁰.

Проамериканская тенденция в официальной историографии ФРГ в 50-е годы проявилась в том, что она вынуждена была признать, что посылка немецких наемников в Америку в годы войны за независимость явилась «трагической главой» в истории немецкого народа⁴¹. Торговля солдатами на десятилетия испортила

³⁷ *Ulmann H.* Das 19. Jahrhundert. Jena, 1936.

³⁸ О концепции Токвиля см.: *Болховитинов Н. Н.* Указ. соч.; *Уманский П. Б.* Усиление реакционных тенденций в современной буржуазной историографии США и проблемы первой американской революции. — В кн.: *Критика буржуазных концепций всеобщей истории*, вып. 1. Казань, 1972.

³⁹ *Samhaber E.* Geschichte der Vereinigten Staaten von Nordamerika. München, 1954; *Sallet R.* Die Vereinigten Staaten von Amerika. Darmstadt, 1956; *Kessel E.* Staat und Gesellschaft der Vereinigten Staaten von Amerika. Amerikakunde. Frankfurt a. M., 1958.

⁴⁰ *Bruckberger R. L.* Amerika — Die Revolution des Jahrhunderts. Frankfurt a. M., 1960; см. также: *Angermann E.* Der deutsche Frühkonstitutionalismus und das amerikanische Vorbild. — «Historische Zeitschrift», 1974, Bd 249, H. 1.

⁴¹ *Städler E.* Die Ansbach-Bayreuther Truppen im amerikanischen Unabhängigkeitskrieg 1777—1778. Nürnberg, 1956.

отношения между двумя государствами, отмечал Р. Саллет, признавая, что в знаменитой битве при Саратого английская армия почти наполовину состояла из немцев⁴². Это позорное деяние лишь частично, писал автор, могло быть искуплено деятельностью генерала Штойбена.

Буржуазные историки ФРГ признавали социальный фактор американской революции, роль народа в ее совершении⁴³. Так, Замхабер писал, что борьба колоний была направлена не только против метрополии, что «вопрос стоял о социальном переустройстве классов»⁴⁴, что низшие слои населения выступали против землевладельцев и богатых судовладельцев, экономически связанных с короной. Конечно, такая характеристика недостаточна для выяснения расстановки классовых сил в стране, к тому же она находится в противоречии с утверждением автора об отсутствии в Америке классовых антагонизмов. Однако показателен сам факт обращения к социальному аспекту.

В основном в историографии ФРГ бытует веками выношенная и дворянской, и буржуазной исторической наукой и широко представленная в работах буржуазных исследователей многих стран концепция о консервативном характере освободительной борьбы американцев. Суть концепции — рассматривать это историческое событие, говоря словами историка-марксиста Г. Аптекера, «в том смысле, что либо она вообще не была революцией, либо если и была, то революцией консервативной»⁴⁵. Так, Энгель утверждает, что война колоний за независимость не была революцией ни в социально-экономическом, ни в политическом смысле⁴⁶. Ангерман объявляет ее конституционным конфликтом⁴⁷. А Брукбергер подчеркивает, что американская революция в отличие от «насильственной» французской конца XVIII в. была «интеллектуальным актом»⁴⁸. Поэтому, делает вывод автор, Америка была революционнее Франции.

В 60-е годы в ФРГ появился ряд работ, авторы которых пытались атаковать Декларацию независимости с целью принизить ее революционное звучание. Е. Ангерман и В. Адамс⁴⁹, развивая концепцию Каппа, рассматривают декларацию как юридиче-

⁴² Sallet R. Op. cit., S. 33.

⁴³ Samhaber E. Op. cit., S. 74; Bruckberger R. L. Op. cit., S. 48.

⁴⁴ Samhaber E. Op. cit., S. 74.

⁴⁵ Аптекер Г. История американского народа. Американская революция 1763—1783. М., 1962, с. 23.

⁴⁶ Engel E. Über das Wesen der amerikanischen «Revolution». — In: Historische Forschungen und Probleme. Peter Rassow zum 70. Geburtstage dargebracht von Kollegen, Freunden und Schülern. Wiesbaden, 1961.

⁴⁷ Angermann E. Ständische Rechtstraditionen in der amerikanischen Unabhängigkeitserklärung. — «Historische Zeitschrift», 1965, Bd 200, H. 1, S. 64.

⁴⁸ Bruckberger R. L. Op. cit., S. 61.

⁴⁹ Angermann E. Ständische Rechtstraditionen...; Adams W. Das Gleichheitspostulat in der amerikanischen Revolution. — «Historische Zeitschrift», 1971, Bd 212, H. 1.

ски-правовое оправдание отделения колоний от метрополии, а не как идейное выражение объективных потребностей общества. Оба историка оставляют без внимания то, что является действительной ценностью документа — ее преамбулу, содержащую теоретико-философские принципы. Неправомерно основываясь на конкретной части декларации, Адамс утверждает, что документ не представляет собой ничего нового, что он восходит к древнегерманским феодальным правам и является лишь «формальным отказом от подчинения королю и формальным обоснованием способности американцев к объединению»⁵⁰.

Адамс сожалеет о том, что по мере растущего самосознания населения провозглашенные в декларации «постулаты свободы и равенства стали принимать политический характер: в них стали вкладывать требования борьбы за реформы»⁵¹. В этом Адамс усматривает и определенную вину создателей документа, провозгласивших, по его мнению, не те принципы: вместо защиты жизни, свободы и собственности — принципы свободы, равенства и счастья. Автор с удовлетворением отмечает, что, хотя американским вигам и не удалось изменить внутривнутриполитический смысл постулата равенства, они смогли оспорить его применимость в отношении рабства, избирательных прав и в конце концов противопоставить ему новое кредо — неприкосновенность собственности.

Г. Мольтман в статье, вышедшей к 200-летию юбилею образования США, обеспокоен усилением антиамериканских настроений в ФРГ⁵². В связи с этим он обращает внимание читателей на то, что с момента войны за независимость немцы неоднократно обращали свои взоры на Американский континент, вобрав в себя очень многое из наследия американской истории, прежде всего из наследия освободительной войны XVIII в. «Принципы американской революции, — пишет автор, — представляющие собой позитивный пример умеренности, в конечном счете нашли свое воплощение в немецких представлениях о порядке»⁵³ (порядке в ФРГ. — Л. Б.).

Позитивным моментом исследования Мольтмана является признание того факта, что отношение в немецких княжествах к освободительной войне американских колоний было двояким: положительным — со стороны молодой немецкой буржуазии и отри-

⁵⁰ Adams W. Op. cit., S. 76.

⁵¹ Ibid., S. 99.

⁵² Moltmann G. 200 Jahre USA. Eine Bilanz deutsch-amerikanischen Beziehungen. — «Geschichte in Wissenschaft und Unterricht», 1976, H. 7. К этой дате в ФРГ вышел ряд работ как общего характера по истории США, так и специальных изданий по истории войны за независимость: Bibliographie zum Studium der Geschichte der Vereinigten Staaten von Amerika. Schöningen, 1975; 200 Jahre USA. Beiträge aus der Bundesrepublik Deutschland. Bonn — Bad-Godesberg, 1975; Guggisberg H. R. Geschichte der USA, in 2 Bd. Stuttgart, 1976; Die Vereinigten Staaten von Amerika 1776—1976. Geschichte, Probleme, Perspektiven. Freiburg, 1976.

⁵³ Moltmann G. Op. cit., S. 407.

цательным — со стороны дворянства. Однако, совершенно произвольно используя исторические параллели, Мольтман тенденциозно рассматривает сложившиеся узы дружбы и сотрудничества двух стран ⁵⁴.

Таким образом, в своем большинстве немецкие буржуазные историки односторонне трактовали американскую революцию XVIII в. как революцию политическую, консервативную, «конституционно-правовую», отрицали как ее историческую значимость, так и ее вклад в демократические традиции американского народа. Социальный аспект революции, действия в ней широких масс, за исключением отдельных попыток, как правило, игнорировались. В то же время в их исследованиях проявлялась тенденция к возвеличиванию роли отдельных личностей, лидеров движения. Все это обусловлено как особенностями развития немецкой буржуазной исторической мысли, ее классовой ограниченностью, так и, если проводить параллели между историческими школами различных стран, потребностями класса буржуазии вообще.

Историки ГДР не занимались всесторонним исследованием войны за независимость в Америке. Однако нельзя сказать, что они не выразили своего отношения к данной проблеме ⁵⁵. В отдельных работах общего характера или близко стоящих к названной тематике дается марксистская оценка войны за независимость как буржуазной революции с сильными демократическими тенденциями, революции, направленной на преодоление препятствий, стеснявших свободное развитие капитализма в колониях ⁵⁶. Историки в ГДР уделяют внимание проблеме освободительной борьбы колонистов, подчеркивают ограниченность достигнутой в результате американской революции буржуазной демократии, ее классовый характер.

Оценивая войну за независимость, историки ГДР акцентируют внимание на различных аспектах возникновения восстания колоний. Так, Ф. Фабиан, вслед за американским историком-маркси-

⁵⁴ Moltmann G. Op. cit. S. 394.

⁵⁵ В частности, к 200-летию США в ГДР опубликован ряд работ как историко-научного, так и общего плана по истории США. Один из томов пятитомного собрания документов и материалов по американской истории полностью посвящен периоду войны за независимость: *Anspruch und Wirklichkeit. Zweihundert Jahre Kampf um Demokratie in den USA. Dokumente und Aussagen*, in 5 Bd. Berlin, 1976; см. также: *Aufstieg und Verfall bürgerlicher Demokratie USA*. Berlin, 1976; *Grossmann V. Von Manhattan bis Kalifornien*. Berlin, 1976.

⁵⁶ *Fabian F. Die Schlacht von Monmouth. Friedrich Wilhelm Steuben in Amerika*. Berlin, 1961; *Schilfert G. Die Revolutionen beim Übergange vom Feudalismus zum Kapitalismus*. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1969, H. 1/2; *idem. Die Stellung der bürgerlichen Revolutionen des 16.—18. Jahrhunderts im welthistorischen Prozess und deren Auswirkung besonders auf Deutschland*. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1972, H. 10; *Obermann K. Zum Anteil deutscher Einwanderer an der amerikanischen Revolution von 1776*. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1976, H. 7.

стом Г. Аптекером, отмечает два «потока» в антиколониальной войне: антифеодальный и антиколониальный⁵⁷. В статье, вышедшей к 200-летию США, К. Оберман склоняется к тому, чтобы рассматривать войну за независимость прежде всего как антиколониальную революцию⁵⁸. Он пишет о борьбе «за свободу и независимость от господства английской торговой буржуазии и связанной с ней аристократии»⁵⁹. Подобной же точки зрения придерживается Г. Шильферт, который считает, что американская революция произошла главным образом из-за конкурентной борьбы между буржуазией колоний и метрополией, при этом метрополия поддерживала реакционные группировки на континенте⁶⁰.

Историки ГДР подчеркивают роль народных масс — фермеров, ремесленников, рабочих и бедного люда — в завоевании победы над метрополиями. К. Оберман останавливает свое внимание на роли немецких переселенцев в подготовке и ходе антиколониальной войны. Он пишет, что большинство немецких эмигрантов, в особенности в Пенсильвании, стояло на стороне радикальных элементов и последовательно выступало за независимость колоний⁶¹. Шильферт отмечает большое влияние войны за независимость на подъем антиабсолютистской активности немецкого народа, на формирование идеологии прогрессивных слоев немецкой буржуазии, прежде всего немецких просветителей⁶². Он подчеркивает воздействие европейского, и прежде всего французского, Просвещения на идеологические взгляды лидеров освободительного движения. Констатируя факт большого исторического значения двух революций XVIII в., американской и французской, автор пишет: «Американская революция разбудила в Европе борьбу за освобождение, но решающим сигналом для этой борьбы стала революция французская»⁶³.

⁵⁷ *Fabian F. Op. cit.*

⁵⁸ *Obermann K. Op. cit., S. 763.*

⁵⁹ *Ibid., S. 765.*

⁶⁰ *Schilfert G. Die Stellung..., S. 1242.*

⁶¹ *Obermann K. Op. cit., S. 773.*

⁶² *Schilfert G. Die Stellung..., S. 1242—1244.*

⁶³ *Ibid., S. 1242.*